

Автор - Юрий Октябрев, Курск (Россия).

Паутинка

Нет забавнее картинки –
кто не видел, не поймёт:
паучок на паутинке
отправляется в полёт.

Обрывает тросы-нити,
словно рубит якоря –
время вышло, не держите
у причала сентября.

И летит на струях ветра
кроха-дельтапланерист,
огибая крючья веток
и поглядывая вниз,

где вдогонку машет осень

Автор: Оргкомитет
28.03.2020 04:00

сеткой жёлтого сачка –
но порыв уже уносит
вслед за летом паучка.

Нет печальнее картинки,
кто-то скажет, может быть:
у своей бы паутинки
нить однажды разрубить.

Осенний поцелуй

Осенний кровоток несет листву
по венам тротуаров и дорожек.
Мы рядом, но уже по существу
друг другу не становимся дороже.

Нам выставило полный номинал
в своем бутике пасмурное лето –
но кто из нас об этом вспоминал,
пока в ходу разменная монета?

Ведь мы забыли: истина – в вине,
когда вина прощением согрета.
Осенний поцелуй ты даришь мне
логичным завершением сюжета.

А я в ответ касаюсь губ твоих
с неясным ощущением потери.
Мы эту осень делим на двоих,
но в лето лишь тебе открыты двери.

И в странном обострении чутья
так долго послевкусие не тонет,
как будто не тебя целую я,
а яблоко, упавшее в ладони.

Долговые камни

Если память – поле, то всё в камнях,
что ни камень в поле – то долговой.
И взаймы не просишь – а весь в долгах,
и в сторонке курит немой конвой.

Замереть бы, вжаться в суглинок лет,
чтоб не бить о камни мозоли плеч,
чтоб струился сверху один лишь свет,

чтоб текла по руслу одна лишь речь.

Но конвой докурит – и снова в путь,
меж лопаток выцелит ямку штык.
Если хочешь быть бессловесным – будь,
все равно общаться с судьбой отвык.

Все равно не пашешь, не сеешь, не
собираешь в памяти чахлый злак,
и давно не вправе рasti во сне,
и давно не волен любить собак.

Долговые камни лежат вокруг,
и на каждом – знаки твоей вины.
Собирать их в кучу – не хватит рук,
да и кучей вряд ли они нужны.

Все равно конвой доведет туда,
где у поля срублен обрывом склон,
где на камни сбрасывает года
позабывший имя свое солон.

